

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

© М.Ф. ЛУКЬЯНЕНКО, С.В. ЛУКЬЯНЕНКО

diplom7@mail.ru

УДК 347.19

СОБЛЮДЕНИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ ПРОЦЕДУР КАК УСЛОВИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ РЕШЕНИЕМ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОРПОРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ

АННОТАЦИЯ. Анализируются требования, установленные законодательством о различных видах корпораций к повестке дня общего собрания участников, его компетенции и кворума для принятия решения, соблюдение которых о действительности решения как волеизъявления юридического лица. Делается вывод о том, что запрет на изменение повестки дня является гарантией соблюдения органами управления корпорацией принципов демократии. Исследуется вопрос о возможности расширения компетенции общего собрания в уставах корпораций. Предлагается применительно к видам корпораций, законодательством о которых предусмотрена возможность передачи вопросов компетенции общего собрания иным органам управления корпорацией, исключить из закона упоминание об исключительной компетенции общего собрания (по аналогии с законом об акционерных обществах). Исследуются правила о кворуме, отсутствие которого влечет незаконность принятого на общем собрании решения.

SUMMARY. Requirements, established by the legislation of different types of corporations, concerning agenda of the general meeting of participants, its competence and quorum for decision-making, compliance with which is necessary for the validity of the solution as an expression of the will of a legal entity, are analyzed. It is concluded that the prohibition to change agenda is a guarantee that the company's regulatory body will comply with principles of democracy. The question on the possibility of expanding the competence of the general meeting in the charters of corporations is investigated. Concerning types of corporations, it is proposed that the legislation provides the possibility to transfer the competence of the general meeting to other bodies of management of the corporation, to exclude the provision of the exclusive competence of the general meeting from the law (by analogy with the law on joint-stock companies). The rules of quorum are studied, the lack of which shall entail the illegality adopted by the decision of the general meeting.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Корпорация, общее собрание, повестка дня, исключительная компетенция, кворум.

KEY WORDS. Corporation, general meeting, agenda, exclusive competence, quorum.

Для принятия решения общим собранием участников корпорации, как и любого управленческого акта, и для приобретения им юридической силы установлены специальные правила.

Во-первых, в соответствии с законами о различных видах корпораций общее собрание вправе принимать решения только по вопросам повестки дня, сообщенным участникам. Такое императивное требование закона имеет важное правовое значение. В частности, решения общего собрания, принятые по вопросам, не включенным в повестку дня общего собрания, не имеют юридической силы независимо от обжалования их в судебном порядке. Заметим, что принятие решения по вопросу, не включенному в повестку дня, вызывает существенное искажение должного результата волеизъявления коллегиального органа, так как в формировании волеизъявления объективно не могли принять участие все члены корпорации, имеющие право на волеизъявление по рассматриваемому вопросу и намерение его реализовать.

Как известно, повестка дня собрания акционеров изменена быть не может (п. 6 ст. 49 Закона об акционерных обществах (далее — АО). По одному из дел суд расценил нарушение порядка подготовки, созыва и проведения общего годового собрания акционеров в качестве существенных и обоснованно признал недействительным решение по седьмому вопросу повестки дня, поскольку на заседании совета директоров общества была принята повестка дня, содержащая шесть вопросов, в связи с чем общество было не вправе включать седьмой вопрос в повестку дня и принимать по нему решение.

Аналогичное положение установлено и для кооперативов. Например, орган управления сельскохозяйственным кооперативом либо имеющая на то право группа членов кооператива или ассоциированных членов кооператива, требовавшие созыва внеочередного общего собрания членов кооператива, обязаны представить в правление кооператива предлагаемую повестку дня указанного общего собрания и обоснование необходимости его проведения. Иные органы управления кооперативом либо иные члены кооператива, не являющиеся инициаторами созыва внеочередного общего собрания, не вправе вносить изменения в повестку дня внеочередного общего собрания членов кооператива или дополнения к ней без согласия на это инициатора созыва указанного собрания.

Представляется, что такое правило является гарантией соблюдения органами управления корпорацией принципов демократии, поскольку ставит определенные препятствия сосредоточению управленческой, а значит, и хозяйственной власти в корпорации в руках правления (или наблюдательного совета).

В части регулирования обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО) законодательство более либерально — предусмотрено, что принятие решения по вопросу, не включенному в повестку дня, допускается при условии присутствия всех участников, что отражает особенность правового регулирования названной организационно-правовой формы. Аналогичное правило закреплено и для товарной биржи в форме ООО.

Анализ практики позволяет сделать вывод, что включение в повестку дня дополнительных вопросов при отсутствии на общем собрании всех участников ООО является основанием для признания принятого решения недействительным. Так, по одному из дел было установлено, что общество уведомило участника о проведении внеочередного общего собрания только по вопросу о подтверждении истцом передачи ему доли в уставном капитале. Однако согласно протоколу на этом собрании было принято решение по вопросу, о котором истец извещен не был — об его исключении из числа участников, поэтому суд признал оспариваемое решение внеочередного общего собрания участников недействительным [1].

В литературе высказано мнение, что требование Закона об АО о том, что общее собрание акционеров не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня, а также изменять эту повестку, неправильно, так как существенно ограничивает компетенцию общего собрания акционеров [2]. На наш взгляд, прав В.Ю. Шеленин, который, не соглашаясь с таким мнением, исходит из того, что у общего собрания должны быть четкие правила функционирования, выражающие в наличии регламентных, процедурных особенностей работы общего собрания акционеров, строгого перечня особо важных вопросов для рассмотрения, пренебрежение которыми приведет к потере контроля над ситуацией и к понижению эффективности функционирования общего собрания акционеров, и соответственно, всего акционерного общества в целом. К тому же законодательство об акционерных обществах устанавливает вполне лояльные сроки и условия для рассмотрения всех предложенных акционерами вопросов в повестку дня [3].

Во-вторых, легитимность принятого решения зависит от соблюдения компетенции общего собрания корпорации. В законодательстве о различных видах корпораций установлено правило о том, что общее собрание вправе сформировать и выразить волю в отношении лишь того круга вопросов, которые отнесены к его компетенции.

Как можно заметить, несмотря на разнообразие видов корпораций, общим принципом является отнесение к компетенции общего собрания наиболее важных и принципиальных вопросов, определяющих социальную, экономическую, организационную политику корпорации, касающихся прав, обязанностей и интересов всех его членов: изменение устава; определение приоритетных направлений деятельности организации, принципов формирования и использования имущества и т.д. При этом законодатель учитывает специфику отдельных видов корпораций. Например, к числу вопросов, решаемых общим собранием обществ взаимного страхования, отнесены: утверждение правил страхования, страхового тарифа и структуры тарифной ставки, условий перестрахования рисков страховой выплаты (страхового возмещения) по страховым обязательствам, о внесении членами дополнительного взноса и об определении его размера. Общее собрание (конференция) адвокатов решает также вопросы избрания представителя или представителей на Всероссийский съезд адвокатов, определения размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты. В соответствии со ст. 10 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» к компетенции высшего органа управления

благотворительной организацией отнесено, в частности, утверждение благотворительных программ.

Общим правилом для всех видов корпораций, поддерживаемым судебной практикой, является то, что общее собрание корпорации не вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным законом к его компетенции. Так, отказывая во взыскании задолженности по внутривладельческим отчислениям, арбитражный суд установил, что постановления совета крайпотребсоюза (истца) об утверждении регулярных общевладельческих взносов приняты в нарушение п.п. 2, 4 ст. 35 Закона РФ «О потребительской кооперации в РФ» за пределами полномочий совета по вопросу, отнесенному к исключительной компетенции высшего органа союза — общего собрания представителей, в связи с чем данные постановления не имеют юридической силы и применению не подлежат.

Законы о соответствующих видах корпораций, за исключением Закона об АО, который в действующей редакции определил единую компетенцию общего собрания акционеров, положив конец многочисленным спорам, различают два вида компетенций общего собрания — общую и исключительную. Отнесение вопросов, связанных с деятельностью корпорации к исключительной компетенции общего собрания, не дает возможности принимать решения по этим вопросам другим органам управления. Вопросы, не подпадающие под категорию исключительной компетенции собрания, соответственно могут быть перераспределены в пользу иных органов.

Анализ корпоративного законодательства также свидетельствует о том, что в отношении большинства видов корпораций перечень вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания, исчерпывающим не является, поскольку уставом корпорации к ней могут быть отнесены и иные вопросы. В частности, участники общества с ограниченной ответственностью, члены саморегулируемой организации, кредитного и производственного кооперативов, товарной биржи в форме ООО, общины малочисленных народов, представители потребительских обществ вправе принять решение о расширении исключительной компетенции общего собрания, включив в устав соответствующие положения.

Между тем, вопрос о возможности расширения компетенции общего собрания участников в уставе корпорации в науке является спорным. Не содержится однозначного ответа на него и в судебно-арбитражной практике. С одной стороны, применительно к ООО суды не признают перечень полномочий общего собрания участников, указанный в ст. 33 ФЗ об ООО, закрытым и наделяют участников общества правом расширять компетенцию с помощью устава. Такое расширительное толкование аргументируется отсутствием в указанной статье положения, аналогичного тому, которое содержится в п. 3 ст. 48 Закона об акционерных обществах, в которой перечень вопросов, относящихся к компетенции общего собрания акционеров, сформулирован путем исчерпывающего перечня. Вместе с тем не все суды считают компетенцию общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью открытой.

В литературе высказано мнение о том, что «диспозитивный подход, которого придерживаются суды применительно к компетенции общего собрания участников ООО, отвечает правовой природе закрытого корпоративного обра-

зования: небольшой круг участников ООО, обусловленные этим менее формализованные отношения между ними и упрощенные корпоративные процедуры позволяют участникам общества активно участвовать в управлении, чаще созывая общие собрания и принимая на них решения по широкому кругу вопросов, который вряд ли целесообразно ограничивать жесткими рамками закона» [4].

С другой стороны, в отношении некоммерческих организаций, основываясь на анализе ст. 29 Закона о некоммерческих организациях ученые-правоведы приходят к выводу о том, что перечень вопросов, отнесенных как к исключительной, так и общей компетенции общего собрания, сформулирован в императивной форме и не может быть расширен по усмотрению учредителей через положения Устава. Так, С. Братановский и Е. Злобина указывают на справедливость такого подхода, «так как при всей своей значимости как формы волеизъявления членов участников общее собрание все же является недостаточно гибким инструментом для руководства текущей деятельностью организации. В связи с этим общее собрание членов НКО не должно рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции» [5].

Таким образом, с одной стороны, установление исключительной компетенции общего собрания путем ее расширения в уставах корпораций может затруднять принятие решений по тем вопросам, которые требуют достаточно оперативных решений, однако, с другой стороны, названный подход законодателя делает рассматриваемое регулирование более гибким, в связи с чем для организационно-правовых форм корпораций, для которых характерен немногочисленный состав членов, на наш взгляд, представляется оправданным.

Следующим аспектом, на котором необходимо остановиться, является вопрос о возможности передачи полномочий, относящихся к исключительной компетенции общего собрания, другим органам управления. Так, например, в соответствии с ч. 4 ст. 16 Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» вопросы, отнесенные настоящим Законом и уставом потребительского общества к исключительной компетенции общего собрания пайщиков потребительского общества, не могут быть переданы им на решение совета и правления потребительского общества. Данная норма является императивной и не может быть изменена даже по решению общего собрания. Норма ч. 3 ст. 10 Закона «О взаимном страховании» устанавливает, что вопросы, которые прямо отнесены к компетенции общего собрания членов общества взаимного страхования, на решение правления общества переданы быть не могут. Закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», определяя исключительную компетенцию общего собрания, не предусматривает возможность передачи каких-либо его полномочий правлению или председателю правления. При этом в случае возникновения спора между органами объединения о компетенции, члены объединения вправе рассмотреть этот спор на общем собрании (собрании уполномоченных) и внести соответствующие необходимые уточнения в устав объединения, соблюдая установленный законом порядок.

Вместе с тем, в других видах корпораций (например, в ООО, некоммерческих организациях) законодатель, указывая на возможность передачи вопросов ис-

ключительной компетенции иным органам управления, четко обозначает перечень вопросов и органы, в компетенцию которых их можно передавать.

Учитывая, что «исключительность» компетенции не предполагает передачу полномочий общего собрания иным органам, имеющиеся в соответствующих законах разделение на вопросы исключительной и неисключительной компетенции, по нашему мнению, является не вполне логичным, поскольку об исчерпывающем характере исключительной компетенции в таком случае можно говорить с большей долей условности. Поэтому представляется целесообразным применительно к видам корпораций, законодательством о которых предусмотрена возможность передачи вопросов компетенции общего собрания иным органам управления корпорацией, исключить из закона упоминание об исключительной компетенции общего собрания (по аналогии с законом об акционерных обществах).

Особо следует сказать о случаях, когда компетенция общего собрания ограничена законом. В частности, согласно п. 1 ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты введения внешнего управления полномочия руководителя должника и иных органов управления должника переходят к внешнему управляющему, за исключением полномочий органов управления должника, предусмотренных п. 2 настоящей статьи. Необходимо отметить, что принятие общим собранием решения за пределами ограничений является основанием для признания его незаконным.

В-третьих, немаловажным условием признания юридической силы за решениями общего собрания является наличие кворума. Важность соблюдения данного требования диктуется прежде всего тем, что его отсутствие влечет безусловную незаконность корпоративного акта, принятого общим собранием, поскольку в такой ситуации отсутствует результат волеизъявления необходимого большинства участников. «В сущности, результатом волеизъявления подобного недостаточного состава лиц при отсутствии кворума является нечто в правовом отношении для общества безразличное, а потому и не порождающее для него правовых последствий. Другими словами, в отсутствие кворума такой юридический факт, как решение коллегиального органа управления общества и соответствующие правовые последствия не возникают» [6]. Судебная практика свидетельствует о том, что отсутствие кворума неоднократно являлось причиной признания решений общего собрания недействительными, как не имеющими юридической силы, независимо от того, оспорено решение участником корпорации или нет.

Если обратиться к законодательным актам о различных видах корпораций, то можно заметить, что закон устанавливает разные требования к кворуму общего собрания: половина участников, более 50%, не менее 50%, $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$. Следовательно, кворум определяется или какой-либо цифрой, или процентным отношением к общему числу членов корпорации, при этом количественное значение показателей может быть различным. При этом для АО, кредитных, потребительских и производственных кооперативов, некоммерческих организаций, в том числе садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения необходимо присутствие на собрании более половины общего количества членов (участников), тогда как для кворума общего собрания жилищно-накопительного кооператива, общества взаимного страхования до-

статочного присутствия не менее половины участников. Подчеркнем, что использование законодателем слов «более» и «не менее» по отношению к одной и той же величине (половина, 50%) имеет различное правовое значение: в первом случае при присутствии половины участников собрания общее собрание корпорации не состоится, в то время как во втором случае общее собрание вправе решать вопросы повестки.

Исключение составляет ООО, для которого кворум общего собрания участников законом не определен, в связи с чем, по нашему мнению, с целью исключения различных подходов к его определению и единообразия подхода к решению данного вопроса, следует указать в законе кворум общего собрания участников также и для ООО.

Как мы видим, в отношении сельскохозяйственных кооперативов закон устанавливает отличные требования к кворуму общего собрания и собрания уполномоченных. Так, определяя кворум общего собрания, закон требует личного присутствия на собрании 25% от общего числа членов кооператива, имеющих право голоса, но не менее 5 членов кооператива, в случае если число членов кооператива составляет менее 20 членов, в то время как кворум собрания уполномоченных составляет 50% от общего числа избранных уполномоченных, но не менее 30 уполномоченных. Для кворума на собрании уполномоченных садоводческого или дачного общества также достаточно присутствия не менее половины уполномоченных.

Такой подход вызывает на практике определенные сложности. В частности, встречаются случаи, когда параллельно проводятся два общих собрания уполномоченных, и оба они по закону могут считаться легитимными. Такая ситуация также возможна и теоретически: оба собрания уполномоченных, на каждом из которых присутствует половина состава уполномоченных, могут быть признаны состоявшимися. В этом случае приходится устанавливать, какое из этих собраний следует признать правомочным, представляя доказательства соблюдения всех предусмотренных законом и уставом объединения процедур созыва собрания, избрания уполномоченных, подтверждения ими полномочий, оповещения их о времени и, что не менее существенно, о месте собрания и т.п.

В связи с этим мы склонны считать, что более правильно установить для общего собрания уполномоченных иного, причем повышенного кворума общего собрания. В качестве примера можно назвать потребительские общества, для собрания уполномоченных в которых закон установил кворум в... присутствующих уполномоченных.

Подводя итог нашему анализу, мы можем сделать следующий вывод. Отмечая исключительную роль общего собрания как высшего органа управления корпорацией, законодатель счел необходимым непосредственно в законе подробно определить его компетенцию и порядок осуществления им деятельности. Этот факт, однако, не исключает возможности принятия самой корпорацией внутреннего нормативного акта, определяющего права общего собрания и процедуру реализации им своих полномочий в зависимости от специфики конкретного общества. Соблюдение указанных требований при принятии решения корпорацией дает основание утверждать о правомочности высшего органа управления принимать решения и о действительности самого принятого решения как волеизъявления юридического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение ВАС РФ от 06.03.2012 № ВАС-712/12 по делу № А26-10196/2010 // СПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.
2. Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 140-141.
3. Шеленин В.Ю. Правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 79.
4. Бойко Т. Компетенция органов управления ООО: что нового и что осталось нерешенным // Корпоративный юрист. 2009. № 6. С. 14.
5. Братановский С.Н., Злобина Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», 2006 // СПС «КонсультантПлюс»: Комментарии законодательства.
6. Арсенов И.Г. Правовая основа корпоративного захвата // Закон. 2008. № 12. С. 145.

REFERENCES

1. Determination of VAS RF from 06.03.2012 No. VAS-712/12 on the case No. A26-10196/2010. *SPS «Konsul'tantPljus»: Sudebnaja praktika — SPS «Consultant Plus»: Judicial practice* (in Russian).
2. Meteleva, Ju.A. *Pravovoe polozhenie akcionera v akcionernom obshhestve: Diss. kand.* [The legal status of the shareholder in the joint stock company: Cand. Diss.]. Moscow, 1998. P. 140-141 (in Russian).
3. Shelenin, V.Ju. *Pravovoe regulirovanie korporativnogo upravlenija v akcionernyh obshhestvah: Diss. kand.* [Legal regulation of corporate governance in joint stock companies: Cand. Diss.]. Moscow., 2004. P. 79 (in Russian).
4. Bojko, T. Competence of the Company: what's new and what remains unresolved. *Korporativnyj jurist — Corporate lawyer*. 2009. No. 6. P. 14 (in Russian).
5. Bratanovskij, S.N., Zlobina, E.A. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 12.01.1996 No. 7-FZ «O nekommercheskih organizacijah»* [Commentary to the Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ «On Noncommercial Organizations»], 2006. SPS «Konsul'tantPljus» (in Russian).
6. Arsenov, I.G. Legal basis of corporate takeovers. *Zakon — Law*. 2008. No. 12. P. 145 (in Russian).